

Каразин Николай Николаевич

Мои сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич К.**
Мои сказки / Каразин Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 183 с.

ISBN 978-5-519-88196-8

ISBN 978-5-519-88196-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А 298
138

Н. Н. КАРАЗИНЪ.

МОИ СКАЗКИ

Съ иллюстраціями автора.

8 литографій, 100 рисунковъ въ текстѣ и портретъ
автора, гравированный на мѣди.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе А. Ф. Девріена.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1895 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Эдуарда Гоппе
Вознесенскій просп. № 53.

Посвящается

внучкѣ моей Магдѣ.

Незнакомый слѣдъ.

ашель рыжій мурашка мож-
жевелинку и поволокъ въ
свою родимую кучу; во всю мур-
вынуну прыть помчался...

Ноша, вѣдь, не тяжелая, а дорога
знакомая, гладкая, безъ сучка, безъ колдобинки;
сегодня утромъ ужь разъ десять по ней сбѣгаль.

Бѣжитъ, пытитъ, торопится... Бацъ, и полетѣлъ
кувыркомъ со всего разбѣга, добычу выпустилъ; со
страха въ головѣ помутилось...

Очнулся мурашка, глядитъ: яма глубокая, да ши-
рокая!.. поднялъ голову: — Ого-го-го! — съ какой это
я вышины грохнулся! — Что за диковина! откуда это
яма такая появилась? сколько лѣтъ живемъ въ око-
лоткѣ, — никогда такой здѣсь не было!

Обошелъ муравей по дну вокругъ, кое-какъ съ
трудомъ, навѣрхъ выбрался, глядитъ внизъ, раздумы-

васть... а тутъ другіе мураши-товарищи, кто съ ношею, кто порожнемъ ползутъ...

— Легче, братцы, дорога перегорожена!

— Что, да кто, да какъ, да почему? посыпались разспросы... бѣгаютъ по краю, суетятся, хлопчутъ...

Приковылялъ къ нимъ жучекъ-усачекъ. — Тамъ, говоритъ, поправѣ желтаго лопуха, еще такая же выкопана.

— Далеко? спросили муравьи.

— Да такъ, — ежели по нашему, по жучиному, считать, такъ съ полверсты будетъ, а по вашему, муравьиному — наберется полторы съ хвостикомъ.

Прыгъ къ нимъ чуть не на голову зеленый кузнечикъ.

■ Что за народъ собрался?

Объяснили муравьи — такъ, моль, и этакъ.

— Да нѣшто, одна здѣсь яма такая, покрутилъ усомъ прыгунъ. — Я ужъ штуки четыре такихъ перемахнулъ! Это точно, что здѣсь ихъ прежде не было, а только намъ наплевать! Мы и не такіе перескакивали!.. Вотъ, напримѣръ, это бревно — изволите видѣть? Гопъ! оставаться счастливо!

Только его и видѣли.

— Ишъ, ты, скакунъ-верхолетъ! проворчали муравьи. — Тебѣ хорошо! Тебѣ вездѣ дорога! а нашему брату, крющнику, — тоже полъ-версты обходу не сладко съ кулями переть изъ за этого овражища... И какой лѣшій, прости, Господи, его тутъ выкопалъ?!

Набѣжалъ воинъ-муравей; только хотѣлъ на рабочихъ прикрикнуть, распечь за лѣнь, какъ слѣдуетъ, да замѣтилъ яму, призадумался, проворчалъ подыность: «вотъ такъ оказія!» и послалъ гонца тревогу бить, войска вызвать изъ казармы.

Приползъ еще жукъ рогатый, прибѣжала жужелица шустрая, улитка приползла на салазкахъ, божья коровка коралловая со стебелька слетѣла, нанесло вѣтеркомъ комаровъ съ полдюжины, прожужжала пчела съ золотымъ носкомъ, да пара мухъ зеленыхъ... Бабочка съ бѣлыми нѣжными крылышками неслышно припорхнула...

Только бы двое-трое на мѣстѣ сошлись, а то сейчасъ, нивѣсть что любопытныхъ со всѣхъ концовъ соберется. Такъ и теперь. Не успѣла золотая полоска луча солнечнаго, утренняго, на аршинъ по моху продвинуться, а уже у ямы диковинной такая пошла толчея, что многіе изъ зѣвакъ, наиболѣе любопытныхъ, на самое дно вверхъ тормашками кувыркнулись. Кому ничего, спола-горя, а кому плохо пришло! — Одинъ таракашекъ круглый какъ упалъ на спину, такъ и по сю пору все лежитъ-барахтается, лапками — коротышками дрыгаетъ, перевернуться не можетъ.

За малыми, кто и побольше стали подваливать. Первая мышка сѣрая приспѣла, увидѣла яму, со страха только пискнула. Шлепнула въ самую середину лягушка зеленая, придавила, было, кое-кого, да слава

Богу вывернулись... Кубаремъ прикатился ёжъ колючій... Легче, невѣжа неотесанный! видишь — публика!.. Налетѣли воробы... чего-чего... чѣмъ? полюбопытствовались.

— Никто, ничего и ничѣмъ, а вотъ что! указываютъ имъ на причину сходки.

Потолковали между собой воробы, сразу заспорили, какъ бабы на базарѣ, сразу передрались, сразу и помирились.

Выглянула бѣлка изъ дупла, внизъ съ вѣтки на вѣтку спустилась: тоже, вѣдь, — куда любопытно!

Испуганно заворковали наверху голуби. Не видать ихъ робкихъ, въ густой зеленой чащѣ, только голосъ ихъ ласковый слышится...

дѣло? Ломая чашу, кряхтя и пыхтя, прибрелъ кабанъ-сѣкачъ, чавкая смачно клыкастыми челюстями.

Змѣя сѣрая, съ оранжевымъ брюхомъ, въ полыхъ сухой листьѣ прошуршала. Пролазъ-хорекъ, сунулся, было, да поодаль, за сучкомъ, невидимкою притаился; заблестѣли, какъ угольки, глаза бархатнаго соболя; острые ушки лисы, настороженные, изъ-за лопуховъ показались. Проходили мимо стороной волки вереницею, тоже остановились, послали большака — провѣдать, въ чемъ

